

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 009

Е. Е. Столярова

г. Екатеринбург, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОРУДИЯ ПРОПАГАНДЫ БОЛЬШЕВИКОВ

АННОТАЦИЯ. Статье посвящено рассмотрение становления системы образования в России после Октябрьской революции. Показана связь высказываний наиболее ярких представителей советской власти об образовании и внедрении в общественное сознание коммунистических идеалов, а также положений нормативных документов об образовании того времени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммунистическая идеология, советское государство, советское образование, формирование «нового человека»

E. E. Stolyarova

Yekaterinburg, Russia

THE DEVELOPMENT OF SOVIET EDUCATIONAL SYSTEM AS A BOLSHEVIK PROPAGANDA TOOL

ABSTRACT. The paper explores the development of Russian educational system after the October revolution. The author highlights connections between the statements of leading Soviet figures on the issues of education and the promotion of communist ideas in public consciousness, as well as the provisions of official education-related laws and documents of that era.

KEYWORDS: communist ideology, Soviet state, Soviet education, creation of “new man”

Каждая революция, потрясая основы общественного и государственного строя, неизбежно несет с собой потрясение умов и переворот в общественном сознании. Октябрьская революция 1917 г. оказалась своего рода рекордсменом на этом поприще, в считанные годы превратив малограмотное и весьма религиозное население имперской России в атеистически настроенных и ориентированных на просвещение граждан Страны Советов.

Население Российской империи накануне революции составляло 163 млн. человек. Почти $\frac{3}{4}$ российских подданных были неграмотны [5, с. 271]. Подавляющее большинство населения исповедовало какую-либо религию, преимущественно христианство православного толка, каковое закреплялось законом в качестве государственной религии, на национальных окраинах преобладали иные религии и куль-

ты, лиц, придерживающихся атеизма, не считывались единицы.

Малограмотность населения, особенно сельского, составлявшего большинство, оказалось на руку большевикам и способствовало одержанию ими в октябре 1917 г. победы. Неграмотный человек, уставший от затянувшейся войны, от неэффективных действий царского правительства и правительства Временного, которые оказались не в состоянии преодолеть ни экономический, ни политический кризис в стране, легко верит демагогическим призывам и популистским лозунгам, вроде «Мир народам», «Земля крестьянам». Склонен такой человек и к импульсивным поступкам, чем большевики и воспользовались, чтобы повести народные массы за собой и в итоге оказаться у власти.

Взяв власть над страной в свои руки, большевики с первых дней принялись проводить принципиально иную государ-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ственную политику в области образования, взяв курс на немедленное повышение уровня образования народа. Необходимость такого шага диктовала сама жизнь. Неграмотность населения уже давно затормаживала развитие общества, в связи с чем ещё в начале XX века достижение всеобщей грамотности позиционировалось в программах политических партий России (в том числе и РСДРП) как одна из важнейших задач. Однако, помимо заботы о народе, большевики рассматривали образование как политико-воспитательное средство, как средство формирования «человека новой формации», разделяющего коммунистические идеалы правящей партии и поддерживающего ее политику. Однако, как отмечал «вождь мирового пролетариата» В.И. Ленин, «пока у нас в стране есть такое явление как безграмотность, о политическом просвещении трудно говорить. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки» [2, с. 174].

Грамотность населения обеспечивала возможность воздействия на общественное сознание через периодическую печать, которая в те годы была основным средством массовой информации. Кроме того, построение «нового мира», с развитой промышленностью и сельским хозяйством, также нуждалось в человеке грамотном и образованном. Поэтому ликвидация неграмотности была объявлена неотложной государственной задачей, о чём высказался в октябре 1917 г., обращаясь к гражданам нового государства, народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский: «Всякая истинно демократическая власть в области просвещения в стране, где царит безграмотность и невежество, должна поставить своей первою целью борьбу против этого мрака. Она должна добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путем организации сети школ... и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения». И далее: «как ни пришлось бы урезывать другие

статьи народного бюджета, расходы на народное просвещение должны стоять высоко: щедрый бюджет просвещения – гордость и слава каждого народа» [3, с. 8].

Декларации правительства большевиков не расходились с делом. В первые же месяцы существования Советского государства был принят ряд нормативных актов в области образования. Среди них: о реформе средней школы [4, ст.75], о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению [4, ст. 126], о введении нового правописания [4, ст. 176] декрет Совнаркома об отделении церкви от государства и школы от церкви, подписанный В. И. Лениным, и др. [4, ст. 263]. В июле 1918г. была принята Конституция РСФСР, предоставившая в ст. 17 право на получение полного, всестороннего и бесплатного образования рабочим и беднейшим крестьянам [4, ст. 812]. А в сентябре 1918 г. на заседании ВЦИК было утверждено «Положение о Единой трудовой школе Российской Социалистической Советской республики». «Положение» устанавливало новую систему «единых трудовых школ» из двух ступеней (начального и среднего образования), присоединив к ней детские сады для детей в возрасте от шести до восьми лет, вводило бесплатное и обязательное посещение школы для всех детей школьного возраста [3, с. 133.]. Подобный шаг советского правительства вполне соответствовал концепциям большевиков о способах формирования «человека новой формации».

Так, А. В. Луначарский утверждал, что воспитание коммунистических чувств «нужно начинать закладывать в ребёнке в пятилетнем возрасте... Вырвать детей из крестьянско-мещанской среды и подвергнуть коммунистическому влиянию», так как это «легче сделать с молодежью, ещё легче с детьми школьного возраста и, наконец, совсем легко с детьми дошкольного возраста» [3, с. 12].

Однако, формируя «нового человека» с детства, Советская власть не забыва-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ла и о взрослых. Неграмотность подавляющего большинства взрослого, трудоспособного населения страны стала серьёзным препятствием для восстановления экономики и социалистического строительства. Молодой республике требовалось грамотное взрослое население, способное как понять и воспринять коммунистические идеалы, так и поднимать и развивать разрушенные в результате революции и гражданской войны промышленность и сельское хозяйство. Государственная политика в области образования взрослых осуществлялась в двух направлениях. Первым направлением стало массовое обучение азам грамотности. В 1919 г. Совнарком принял декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», согласно которому все граждане Советской России в возрасте от 8 до 50 лет обязаны были научиться хотя бы читать и писать. [1, с. 78]. Обучение приравнивалось к выполнению трудовой повинности. Так как обязательность образования детей уже получила ранее закрепление в «Положении о единой трудовой школе», можно с уверенностью утверждать, что декрет адресовался, прежде всего, взрослому населению. Во исполнение декрета была развернута мощная кампания по всей стране. Создавались школы для взрослых, пункты ликвидации неграмотности, курсы для малограмотных, школы политграмоты, народные дома, избы-читальни и другие культурно-образовательные учреждения, задачей которых было в кратчайшие сроки обеспечить широкий доступ к элементарному образованию рабочим и крестьянам. В июле 1920 г. при Наркомате по просвещению была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, возглавившая борьбу с неграмотностью населения и ставшая центральным координатором деятельности учреждений, выполнявших эту функцию на местах.

Другим направлением стала деятельность государства по обеспечению взрослым доступа к получению высшего образования. Для достижения этой цели в

1920 г. Советом народных комиссаров РСФСР был принят «Декрет о рабочих факультетах», перед которыми была поставлена задача «вовлечения пролетарских и крестьянских масс в стены высшей школы» [1, с.180]. С той же целью устанавливались преимущества при поступлении в высшие учебные заведения для лиц рабоче-крестьянского происхождения. Ещё одним шагом советской власти по обеспечению доступности получения высшего образования стало создание новых высших учебных заведений, таких как Социалистическая Академия общественных наук, Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, Институт красной профессуры и др., на которые была возложена задача подготовки будущих идеологов, убежденных пропагандистов коммунистических идеалов и Советской власти [4, ст. 573, 577]. Политика советской власти в отношении высших учебных заведений была обусловлена такими факторами как необходимость массовой подготовки специалистов высокого класса, востребованных в разных сферах строительства народного хозяйства, массовая подготовка педагогов, не менее востребованных в нелегком деле ликвидации безграмотности в стране. Кроме того, вузы выпускали кадры, прошедшие должную идеологическую и политическую подготовку, что обеспечивало правительству большевиков независимость от специалистов старой, дореволюционной подготовки, к которым власть не испытывала доверия. Высшие учебные заведения, подобно трудовым школам, были подчинены Наркомату по просвещению, осуществлявшему контроль над деятельностью вузов.

Таким образом, в первые годы советской власти была выстроена единая централизованная система учебных заведений, охватывающая всю страну. Централизация и строгий контроль со стороны государственных и партийных органов позволял в короткие сроки реализовать цели по созданию широкого слоя образованных людей и подготовки высококвалифициро-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ванных специалистов. В результате такой политики был совершен мощный рывок по преодолению безграмотности граждан. Уже в середине 1920-х годов численность грамотного населения увеличилась почти вдвое [5, с. 272]. Уровень образования в стране приблизился к уровню передовых стран мира. Вдохновлённые стремлением внедрить коммунистическую идеологию во все сферы жизни общества посредством

переворота в массовом сознании и воспитании подрастающего поколения в духе исповедуемых ими идеалов, большевики сумели создать весьма прогрессивную и жизнеспособную систему образования, которая была усовершенствована в последующие годы Советской власти и стала образцом для подражания при построении системы образования в других государствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декреты Советской власти. – Т. X. – М.: Политиздат, 1980.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Т. 44. – М.: Изд-во политической литературы, 1970
3. Народное образование в СССР. Сб. документов. 1917 – 1973, М.: Просвещение, 1974.
4. СУ 1917, № 5; № 9; № 12. СУ 1918, №49, № 50, № 51.
5. Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. – М.: Статистика, 1967.